

## НАЧАЛА И КОНЦЫ ФЕВРАЛЯ

“...Прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой. Стать русским - значит, перестать презирать народ свой. И как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тот же начнет он и нас самих уважать.”

**Ф.М. Достоевский**

Февраль - месяц короткий, но переломный, пограничный. На Тимофея полужимника 4 февраля по народному поверью приходят последние сильные морозы. И они были, но щадящими. Погрозили сретенские, после 15 февраля, но, какие бы запоздалые уже ни пришли, на Сретенье - первая встреча весны, и тут даже Приморью без руководства министра Шойгу и отставки губернатора Ноздратенко стало легче. А 6 февраля - на Ксению Петербургскую по Церковному календарю - Аксинья, которая зовется полухлебницей, полужимницей. Владимир Даль, чье 200-летие со дня рождения мы отмечаем в этом году, приводит устаревшую примету: “Если на полухлебницу цена хлебу низкая, то до нового хлеба не подымется (и наоборот)”. Нам на такие приметы опираться не приходится. Цены на все растут неизбежно. С 1 февраля повысили на 10 процентов пенсии, но тут же повысили плату на коммунальные платежи (в Москве на четверть, в Ульяновской области, возглавленной генералом Шамановым, до 60 процентов), соответственно подорожал и хлеб - в Новосибирске на те же 10 процентов, чтоб пенсионеры не радовались, а где-то и побольше.

Так что начало ничего хорошего не предвещало, ну а 1 февраля вызвало тошноту.

## ВОСХВАЛЯЕМЫЙ И ПРОКЛИНАЕМЫЙ

В начале президентской карьеры Ельцина его день рождения считался 14 февраля. Почему запомнил? Многие сведушие карьеристы говорили мне: “О, у тебя тоже день рождения 14 февраля, как у Ельцина”. Слава Богу, нечистое совпадение - ушло, но зачем было темнить? Потом журналисты выяснили, что и родился он не в Бутке, а в соседнем селе. Плевать на эти мелкие неправды, но как символичны они для созданного на лжи и воровстве ельцинского государства!

И вот 1 февраля, к 70-летию губителя СССР и мучителя России, все телеканалы как с цепи сорвались! Мне вспомнилось, как 40 лет назад я, юный учащийся техникума, провожал свою однокурсницу Свету на Кропоткинскую, и рядом с метро мы вдруг увидели огромную афишу фильма “Наш дорогой Никита Сергеевич”. Посмеялись, слепили по снежку и закатали в улыбающуюся физиономию. Передавали фильм по телевидению - не помню, вообще юбилейная лента промелькнула незаметно, но ее при отставке генсека в 1964 году не забыли вплести в строку - мол, восхваление.

А что же нам было делать при нынешней вакханалии? Ну, не кидаться же снежками во все телеприемники, потому что на всех каналах в лучшее время ухмылялась, кривилась, хмурилась одна и та же одутловатая физиономия под седой безупречной прической. Но она - единственно безупречное в облике этого человека. Когда ее не существовало, как видно по мозаике фотографий, это был